

Инцидент с проституткой-мужчиной сегодня утром и заявление Ли Цяньсюэ, вместе взятые, были двумя крайне скандальными событиями.

Даже если Су Пэйчжэнь и была незаконнорожденной дочерью семьи Су, по крайней мере, внешне, никто об этом не знал, и поэтому, по крайней мере, ей можно было дать хоть какое-то представление.

Теперь же самым прямым следствием этого шага стало то, что Су Пэйчжэнь отрезали путь к отступлению. Поскольку больше не было никакого вежливого притворства в отношении Су Пэйчжэнь, никто во всем городе Линь не мог дать Су Пэйчжэнь хоть какое-то лицо в будущем.

В таком случае, даже если бы она захотела навредить Су Цинсану, у нее не было бы возможности сделать это.

Су Цинган могла думать о таких вещах и понимала, что значит это наказание для Су Пэйчжэнь.

Она молчала, но выражение ее лица было каким-то противоречивым.

"Пожалуйста, не говори мне, что ты все еще симпатизируешь этой женщине".

К такой женщине, как Су Пэйчжэнь, не стоило относиться с симпатией. Разве не она снова и снова усложняла жизнь Су Цинсану в городе Ронг, не говоря уже об этом времени?

Если бы Су Цинган был мягкосердечен по отношению к ней, Хуо Цзиньяо, вероятно, снова стал бы безжалостным.

"Это не так." Су Цинган не был таким уж святым.

Если бы Су Пэйчжэнь действительно добилась своего, она бы потеряла свою репутацию.

"Тогда почему ты не выглядишь счастливой?"

Су Цинган покачала головой. Она не сочувствовала Су Пэйчжэнь. Она думала только о Сян Кайпине.

Что будет, если Сян Кайпин узнает, что Су Пэйчжэнь попала в такое затруднительное положение?

"Цинган?"

"Мне просто жаль тетушку". Су Цинган была с Сян Кайпин уже несколько месяцев, поэтому они были привязаны друг к другу. Она не верила, что Хуо Цзиньяо не испытывает никакого сострадания к Сян Кайпин.

Хуо Цзиньяо замолчал. С самого начала и до конца Сян Кайпин была невиновна, что бы ни случилось.

Более того, Сян Кайпин действительно была хорошим человеком. Она хорошо относилась к нему и Су Цинсану. В то время она относилась к ним со всей душой.

"Не думай об этом. Ты тоже не хотела этого делать".

"Но мне все равно жаль ее".

Су Цинган обняла Хуо Цзиньяо за талию и тихо прошептала: "Я не могу не жалеть ее". Ее голос был близок к журчанию: "Я не могу не думать, что если бы я настояла на том, чтобы не говорить об этом вслух, если бы я сделала вид, что ничего не произошло, если бы я продолжала быть незаконнорожденной дочерью и жила с тетушкой, было бы ей сейчас лучше?"

"Не смей так думать. Это не твоя вина". Хуо Цзиньяо крепко обнял ее за талию, чтобы придать ей сил и поддержки.

"Я знаю." Су Цинган понимала, что все это не имеет к ней никакого отношения, но она сказала: "Я не могу себя контролировать. Ты не видел тетушку в таком состоянии".

Перед тем, как уехать из города Жун в город Си, она навестила Сян Кайпин. Она выглядела неважно.

"Ты не видела разницы между тем, как она выглядела в те несколько месяцев, когда была с нами, и тем, как она выглядит сейчас, но если бы увидела, то не смогла бы этого вынести".

Су Цинган знал, что одиночество Сян Кайпин как-то связано с Су Пэйчжэнь.

Но это было потому, что она знала, что больше не может этого выносить. То, что сделал Су Пэйчжэнь, было делом Су Пэйчжэня, но Сян Кайпин была той, кто должен был нести последствия.

"Если тетушка узнает, она сломается".

Она несколько раз ходила посмотреть на Сян Кайпин. Хотя она не могла относиться к ней как к дочери, как раньше, она все еще была очень близка с ней.

Су Цинган прижалась лицом к груди Хуо Цзиньяо, как будто от этого ей стало легче.

"Я даже не смею думать о том, что будет, если тетушка узнает".

"Если ты беспокоишься о ней, просто вернись в город Ронг и повидайся с ней".

"Я боялась, что мама будет недовольна". Она чувствовала, что Ли Цяньсюэ не нравится, что она слишком близка с Сян Кайпином.

"Я так не думаю. Ты просто должна скрывать это от мамы".

Су Цинган кивнула. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и сказала: "Иногда мне кажется, что я ни с чем не могу справиться. Я не могу ничего сделать правильно".

Желание сблизиться с Ли Цяньсюэ было естественным, но какая-то часть ее всегда скучала по Сян Кайпину. Она знала, что это сделает Ли Цяньсюэ несчастной, но ей было все равно.

"Ты хорошо справилась". Хуо Цзиньяо взъерошил ее волосы и мягко сказал: "Не думай об этом слишком много".

Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо и сказала: "Я не хочу. Но я должна вернуться и повидаться с тетушкой. Сейчас, когда Су Пэйчжэнь в таком состоянии, у нее больше нет

будущего в городе Лин, поэтому она может вернуться только в город Жун. Когда придет время..."

"Ты можешь рассказать тетушке, что она сделала. Я уверена, что тетушка поймет".

"Забудь об этом. Давай не будем об этом говорить". Су Цинган покачала головой. Ей было невыносимо это слышать. "Тетушка, может, и не очень старая, но здоровье у нее не очень. Я не позволю ей волноваться, если смогу помочь. Давай не будем об этом говорить".

"Это зависит от тебя".

Слова Хуо Цзиньяо заставили Су Цинсана бросить на него косой взгляд. Она посмотрела на него с недовольным видом. "Ты все время говоришь, что все зависит от меня, но почему бы тебе не предложить мне идею?"

"Дорогая, ты меня обижаешь. Разве ты не знаешь, что у меня нет никакой нижней границы, когда дело касается тебя? Конечно, я сделаю все, что ты скажешь".

Су Цинган наконец-то улыбнулась. Она ударила Хуо Цзиньяо кулаком в грудь.

"Пойдемте. Дедушка и остальные все еще снаружи".

"Хорошо."

Хуо Цзиньяо и Су Цинсань пошли к гостиной снаружи. Они не заметили, что Ли Цяньсюэ стояла в другом конце коридора, и ее лицо было бледным.

..

Су Пэйчжэнь сидела в своей квартире. Она смотрела на экран телевизора перед собой.

Ее новости не только были в тренде, но и показывали по телевизору. Она и не подозревала, что Су Пэйчжэнь так знаменита.

На журнальном столике перед ней стояло множество винных бутылок. Треть из них была уже пуста.

Су Пэйчжэнь налила себе бокал вина. Не успела она выпить, как в дверь позвонили.

Су Пэйчжэнь не хотела открывать дверь, но звонок продолжался. Су Пэйчжэнь выглядела нетерпеливой, но все же встала, чтобы открыть дверь.

Удивительно, но за дверью оказался Су Чэнхуэй.

Увидев, что это Су Чэнхуэй, Су Пэйчжэнь ухмыльнулся.

"Что ты здесь делаешь? Ты здесь, чтобы посмотреть, как яставляю себя на посмешище?"

Су Чэнхуэй вспомнил сегодняшние новости и не мог поверить, что женщина из новостей - его дочь.

"Пэйчжэнь, разве ты не в городе Ронг? Почему ты вернулась? И как ты стала такой? Ты..."

"Господин Су". Су Пэйчжэнь прервал его. "Если я правильно помню, вы уже разорвали со мной отношения. Так какого же рода личность вы используете, чтобы читать мне нотации сейчас?"

"Когда я говорил, что разорвал с тобой отношения?"

"Я неправильно запомнил?" усмехнулся Су Пэйчжэнь. "Почему я помню, что когда я была в городе Ронг, ты сказал, что у меня нет с тобой ничего общего?"

"Су Пэйчжэнь." Он не говорил этого. Он сказал, что Су Пэйчжэнь не имеет ничего общего с семьей Ли.

"Хорошо. Если у тебя есть какие-то нотации, говори сейчас". Су Пэйчжэнь прислонилась к двери и не собиралась впускать Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй посмотрел на ее лицо и был шокирован ее безразличным отношением. "Ты, как ты стала такой?"

Не только ее отношение, но и ее лицо было очень некрасивым. Ее глаза были налиты кровью, а лицо имело унылое выражение.

Он также почувствовал запах алкоголя от Су Пэйчжэнь.

"Во что я превратился?" Су Цинцан усмехнулся. "Что? Ты пришел сюда сегодня, чтобы отомстить за свою драгоценную дочь? Тогда приходи. Я весь внимание. После того, как закончишь, можешь уходить".

"Отомстить за кого?" Су Чэнхуэй не понимал. "Я говорю о сегодняшних новостях. Как ты можешь быть таким развратным?"

"Развратным?" Су Пэйчжэнь рассмеялась. Ее голос был очень холодным. "Я развратна? Почему бы тебе не спросить своего хорошего зятя, что он сделал?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Что я имею в виду?" Уголок губ Су Пэйчжэня был полон насмешки. "Ты думаешь, я настолько возбужден? А? Настолько возбуждена, что мне приходится вызывать для себя мужчину-проститутку?"

Су Чэнхуэй молчал.

Конечно, он не хотел верить, что дочь, которую он вырастил, может так поступить.

Именно из-за этого Су Чэнхуэй пришел за ней и хотел задать ей ясный вопрос.

"Ваш добрый зять помог вчера вызвать для меня мужчин-проститутки. Меня кто-то сбил с ног, и он насыпал соль на рану".

Глаза Су Чэнхуэй расширились. Он не верил словам Су Пэйчжэнь. "Невозможно."

"Хорошо, если ты говоришь, что это невозможно, значит, это невозможно. Пожалуйста, мне нечего тебе сказать".

Су Чэнхуэй стоял на месте. Его лицо было наполнено печалью из-за нынешнего состояния Су Пэйчжэня.

"Ты, Пэйчжэнь. Скажи мне честно, что ты сделал? Если ты ничего не сделал, почему Хуо Цзиньяо нацелился на тебя?"

"Господин Су, ваш вопрос такой странный. Что я сделал? Что я могу сделать сейчас? Не забывайте, что Су Цинсан теперь жена президента Tianyu Group. Хуо Цзиньяо - президент "Тяньюй Групп". Что я могу сделать? Вы должны спросить Хуо Цзиньяо, что он сделал. Несколько дней назад он разобрался с Хуо Ифанем и выгнал его из семьи Хуо. Теперь моя очередь".

"Господин Су, я тоже хочу спросить. Неужели из-за того, что я больше не дочь семьи Ли, я больше не человек? Я даже не имею права стоять в одном городе и дышать одним воздухом с ними?"

Су Чэнхуэй не понимал, но мог догадаться, что не все так просто.

"Ладно, я все равно уже знаю. Будь то ты или Ли Цяньсюэ, вы оба больше не относитесь ко мне как к своей дочери. Раз уж так, не нужно приходить сюда, чтобы выразить свою лицемерную заботу. Мне это не нужно".

"Пэйчжэнь." У Су Чэнхуэ был полный желудок слов, но он не знал, что сказать сейчас.

Его выражение лица выглядело немного противоречивым. Он чувствовал скорее душевную боль, чем беспомощность от того, что Су Пэйчжэнь стала такой.

"Ты можешь уехать за границу, в любую страну, куда захочешь. Я помогу тебе пройти все процедуры. Ты можешь уехать отсюда и жить за границей. Вы можете..."

"Господин Су, вы больше не имеете ко мне никакого отношения.

Раз так, то куда я иду и как живу, тебя не касается. А теперь, пожалуйста, вам здесь не рады".

"Пэйчжэнь?" Су Чэнхуэй действительно чувствовал, что было бы лучше позволить Су Цинсану уйти отсюда и начать все сначала.

"Пожалуйста..." К сожалению, Су Пэйчжэнь не хотела давать ему такой шанс. Она с грохотом захлопнула дверь.

Су Чэнхуэй долго смотрел на плотно закрытую дверь, затем поднял руку и снова опустил ее. В конце концов, он беспомощно ушел.

..

Су Цинган и Хуо Цзиньяо пробыли в городе Лин еще два дня, после чего вернулись в город Жун. Су Цинган была в порядке. Она принимала участие в спасении, поэтому в больнице ей дали передышку, и по возвращении она получит вознаграждение.

Однако Хуо Цзиньяо отсутствовал так много дней, и его работа сильно затянулась. Несмотря на то, что он уже справился со многими делами посредством электронной почты и видеоконференций, оставалось еще много вещей, которые нужно было решить, когда он вернется.

Особенно когда он узнал, что Хуо Ифань вчера отправился на поиски Хуо Мингуана. Покинув офис Хуо Мингуана, Хуо Ифань действительно вернулся в Tianyu Group.

Хотя он больше не был вице-президентом, Хуо Мингуан дал ему отдельную рабочую группу.

Всего за два дня все так сильно изменилось. Хуо Цзиньсяо очень хотелось узнать, что за план придумал Хуо Ифань, чтобы заставить Хуо Мингуана так серьезно отнестись к нему.

После еды старый мастер Ли позвал Хуо Цзиньсяо в кабинет, чтобы поиграть в шахматы. Когда Ли Цяньсюэ вошла в комнату, она увидела, что Су Цинган собирает свой багаж.

Вещей было не так много. В основном это были подарки, которые Ли Цяньсюэ и старый мастер Ли попросили Су Цинсана передать старому мастеру Хуо.

"Мама?" Увидев вошедшую в комнату Ли Цяньсюэ, Су Цинган опустила вещи в руки. "Почему ты до сих пор не спишь?"

"Я пришла повидаться с тобой. Я хочу поговорить с тобой". Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Цинсана.

Су Цинган хорошо отдохнула за последние несколько дней, и ее цвет лица был намного лучше, чем когда она только вернулась из зоны бедствия.

"Ты уезжаешь завтра. Я буду очень скучать по тебе".

"Я тоже буду по тебе скучать". Эти несколько дней Ли Цяньсюэ старалась всячески угодить ей в плане еды, одежды, жилья и путешествий. Она была очень заботлива во всех отношениях.

В душе она знала, что Ли Цяньсюэ хорошо к ней относится, и была очень благодарна.

"Мама, не волнуйся. От города Жун до города Лин всего два часа полета. Я буду часто навещать тебя, когда буду свободна. Кроме того, ты можешь навещать меня, когда не занята".

"Два часа - это не так уж и много, но это все-таки другой город. Меня нет рядом с тобой, поэтому я всегда боюсь, что ты не сможешь позаботиться о себе".

"Как это может быть? Я же не ребенок".

"В моих глазах ты совсем как ребенок". После этого случая Ли Цяньсюэ полностью разочаровалась в Су Пэйчжэне.

"С таким можно столкнуться, просто выйдя поесть. Цинган, ты знаешь, что я чувствую? Я очень волнуюсь за тебя".

"Мама, в следующий раз я буду осторожна". Су Цинган тоже знала, что в этот раз она была неосторожна, но откуда ей было знать, что Су Пэйчжэнь разыграет такой грязный трюк?

"Я обещаю, что следующего раза не будет. Не волнуйся".

Ли Цяньсюэ знала, что она простодушна. Когда дело доходило до интриг, она боялась, что не сравнится с Су Пэйчжэнем.

Теперь, когда у Су Пэйчжэнь ничего не осталось, она боялась, что Су Пэйчжэнь совсем сойдет с ума.

"Почему бы тебе не попросить Хуо Цзиньсяо найти двух человек, которые бы последовали за тобой в город Ронг, чтобы защитить тебя?"

"Мама." Су Цинган коснулась своего лба. "Как ты думаешь, будет ли разумно, если я, как врач, возьму с собой двух телохранителей?"

"Почему это будет не разумно? Твоя безопасность всегда является главным приоритетом".

"Мама." Су Цинган чувствовал себя крайне беспомощным. "Не волнуйся, я действительно буду защищать себя. Я обязательно буду осторожна, когда пойду в следующий раз".

Естественно, она была осторожна, когда выходила на улицу, но что, если бы она подошла к двери?

Она слышала разговор между Су Цинсаном и Хуо Цзиньбао в тот день. Она знала, что после возвращения Су Цинсана в город Жун, она, несомненно, будет искать Сян Кайпина.

Как бы Ли Цяньсюэ ни раздражалась по этому поводу, это было бессмысленно.

Кто просил Сян Кайпин первой признать Су Цинсана? Кто просил ее найти общий язык с Су Цинсаном и развить привязанность?

Однако Сян Кайпин была биологической матерью Су Пэйчжэня. Теперь Су Пэйчжэнь стала такой из-за их отношений.

У Су Цинсана были хорошие намерения, и он искренне сочувствовал Сян Кайпин. Однако, если Сян Кайпин считала, что Су Пэйчжэнь стала такой из-за нее и Хуо Цзиньбао, то она хотела отомстить?

Ли Цяньсюэ не хотела думать о других слишком плохо, но, как родитель, она всегда была обеспокоена.

"Мама?"

Голос Су Цинсана вернул Ли Цяньсюэ к действительности. Она посмотрела на Су Цинсана и собиралась сказать ему, чтобы он не искал Сян Кайпина после ее возвращения в город Жун.

Это было не совсем потому, что она была мелочной и завистливой, но это было частью причины. Более того, она боялась, что Сян Кайпин может навредить Су Цинсану из-за Су Пэйчжэня.

Однако не успела она закончить фразу, как наверх поднялась Юу и сказала, что Су Чэнхуэй там.

Когда она услышала, что Су Чэнхуэй там, лицо Ли Цяньсюэ сразу же потемнело.

"Почему он здесь? Уберите его отсюда. Семья Ли не приветствует его".

"Госпожа, господин сказал, что он здесь, чтобы искать молодую госпожу".

Когда Су Цинган спустился вниз, Су Чэнхуэй сидела на диване в гостиной.

Перед ним стояла большая коробка. Она не могла понять, что в ней лежит.

"Папа?"

"Цинган."

Су Цинцан прошел и сел напротив Су Чэнхуэя. "Как ты узнал, что я здесь?"

"Я узнала, когда спросила."

"Вспомнив о том, что случилось с Су Пэйчжэнь позавчера, Су Чэнхуэй не мог не взглянуть на Су Цинган еще несколько раз."

Ее глаза были спокойны, а выражение лица умиротворенным. Не было похоже, что что-то случилось.

"Цинган, ты, ты не видела Пэйчжэнь в последнее время?"

"Пэйчжэнь? Нет." Она была просто одурманена Су Пэйчжэнь и хотела заставить ее потерять целомудрие, но эти двое действительно не встречались.

"Нет?" Если они не виделись с Су Пэйчжэнем, то не значит ли это, что между ними не было никакого конфликта?

"Да." Су Цинган озадаченно поднял бровь. "Папа, почему ты спрашиваешь об этом?"

"Ты, должно быть, слышал о Пэйчжэне, верно?"

"Немного".

Разве малое знание не означает большое знание? Су Чэнхуэй посмотрел на Су Цинсана, словно пытаясь узнать его истинные мысли.

"Это сделал Хуо Цзиньсяо?"

"Да."

Это действительно было делом рук Хуо Цзиньсяо. Су Цинган не хотела отрицать этого.

Лицо Су Чэнхуэя покраснело. Он сидел и, казалось, погрузился в мрачное состояние.

"Вы, вы, ребята..."

Он внезапно встал и посмотрел на Су Цинсана. "Почему?"

"Почему что?" Су Цинцан, казалось, был в замешательстве.

"Зачем ты это сделал?" Су Чэнхуэй знал, что совершил большую ошибку, но сейчас он действительно чувствовал себя подавленным в своем сердце.

Он зашагал взад-вперед и вдруг остановился, чтобы посмотреть на Су Цинсана.

"Ты больше не можешь ее терпеть? Только потому, что она усложнила тебе жизнь на банкете группы Тяньюй в прошлый раз?"

Су Цинган не ответила Су Чэнхуэй. Она смотрела на Су Чэнхуэй и внутренне сокрушалась.

Как бы ни был ошеломлен Су Чэнхуэй поступком Су Пэйчжэня, в глубине души он все еще заботился о Су Пэйчжэне. У него были искренние отношения с Су Пэйчжэнь.

"Цинган, почему я не знал, что вы стали такими?"

Поиск мужчин-проституток для Су Пэйчжэнь уже плохо отразился на ее репутации. Она даже заставила Ли Цяньсюэ выступить с заявлением о разрыве отношений между матерью и дочерью.

"Вы, ребята, слишком безжалостны".

Су Цинган промолчал.

Она всегда знала, что в сердце Су Чэнхуя ее статус не так важен, как статус Су Пэйчжэня.

Поэтому ей не стоило труда опровергать обвинения в свой адрес и вину, которую он возлагал на нее сейчас.

Су Чэнхуэй знал, что он многим обязан Су Цинсану, но этот долг возник по его вине, а не по вине Су Пэйчжэнь.

"Цинган, Пэйчжэнь - твоя сестра, в конце концов. Она невиновна в этом деле. Ты, как ты мог так поступить? Ты..."

"А что с Цинсаном?"

Ли Цяньсюэ спустилась вниз и услышала последние слова. Ее выражение лица изменилось.

"Су Чэнхуэй, скажи мне. Почему Цинган такой злой?"

Су Чэнхуэй посмотрела на Ли Цяньсюэ. В этот момент ее глаза были свирепыми и агрессивными. На мгновение ему показалось, что они вернулись в то время, когда они сталкивались лбами.

"Цяньсюэ, я знаю, что ты меня ненавидишь. Я также знаю, что все ошибки произошли по моей вине, но Пэйчжэнь была воспитана тобой. Она твоя дочь, которая была рядом с тобой более 20 лет. Не кажется ли тебе, что то, как ты сейчас с ней обращаешься, слишком жестоко?"

"Су Чэнхуэй."

Ли Цяньсюэ уже давно отказалась от Су Чэнхуя. Она больше не любила этого человека.

Но его обвинения, особенно в адрес Су Цинсана, очень разозлили Ли Цяньсюэ.

"Су Чэнхуэй, кого ты только что назвал жестоким?"

Она сделала два шага вперед. Этот агрессивный взгляд заставил Су Цинсана немного беспокоиться. Она встала, чтобы остановить Ли Цяньсюэ, но Ли Цяньсюэ махнула рукой.

Она встала перед Су Чэнхуэй. На ее лице было выражение презрения, отвращения, ненависти и глубокой ненависти.

"Су Чэнхуэй, кто может быть более жестоким, чем ты? Кто может быть более жестоким, чем вы двое? А? Ты сказал, что я жестокий, а ты сказал, что Цинган жестокий? Почему ты не сказал, насколько жестоким ты был, когда заменил мою дочь?"

Губы Су Чэнхуэя зашевелились. Он хотел сказать, что уже осознал свою ошибку и был наказан.

Однако Ли Цяньсюэ не дала ему шанса.

"Да, сейчас ты пришел ко мне и критикуешь Цинсана, но почему бы тебе не подумать о том, что сделала твоя хорошая дочь, твоя драгоценная дочь?".

"Если бы я была действительно жестокой, я бы разорвала свои отношения с Су Пэйчжэнем задолго до того, как вернулась из города Жун. Почему я этого не сделала?"

"Я заботилась о последнем следе привязанности матери и дочери, но что насчет Су Пэйчжэнь? Хочешь услышать, что она натворила?"

"Прежде чем обвинять Цинсана, почему бы тебе не спросить, что Су Пэйчжэнь сделала Цинсану?"

Каждый раз, задавая вопрос, она делала шаг вперед. Су Чэнхуэй был неоднократно допрошен ею. Он уже отступил в угол дивана.

"Цяньсюэ, ты..." Су Чэнхуэй вспомнил обиду Су Пэйчжэнь и подумал о том, что она потеряла все. Теперь даже ее репутация была разрушена.

В течение последних двух дней в трендовых темах на Weibo и местных новостях появлялись сообщения по этому поводу. Не было никаких признаков того, что популярность скандала спадет.

Вспомнив, что Су Пэйчжэнь пряталась в доме, выпивая в одиночестве, и что она была ребенком, которого он вырастил, Су Чэнхуэй почувствовал боль в сердце, и ему захотелось расспросить Су Цинсана.

Конечно, он надеялся, что отношения между сестрами наладятся, а не станут враждовать.

Но сейчас, видя отношение Ли Цяньсюэ, он вдруг почувствовал неуверенность и панику. Эта паника заставила его по-другому взглянуть на Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087056>